

Вчера любимому артисту Олегу Басилашвили («народному», «лауреату») исполнилось шестьдесят. В общем, самое время поговорить о женщинах в его жизни.

— Олег Валерьянович, я не ошибусь, предположив, что представительницы прекрасного пола роль в вашей жизни сыграли немалую...

— Не ошибетесь.

— В таком случае давайте начнем с вашей мамы. Не она посоветовала сыну профессию актера?

— Наоборот, моя мама, Ирина Сергеевна Ильинская, к выбору сына отнеслась неодобрительно. Правда, уважала за то, что выбор этот сделал сам, без чьей-либо подсказки... Работала мама в Институте русского языка Академии наук СССР, за монографию «Лексика Пушкина» удостоилась звания доктора филологических наук. В нашей квартире было мало мебели, зато много книг.

— Ну а потом-то каким она была зрителем?

— Очень строгим: никогда не старалась подсластить пилюлю. Я понимал, что мама воспитала в своей душе некий абсолютизм сценического творче-

Олег Басилашвили:

Моя жизнь — сплошной «Служебный роман»

ства и, исходя именно из него, оценивает то, что делает сын. Пожалуй, лишь один-единственный раз позволила себе открытый эмоциональный всплеск по поводу моей работы — когда увидела в БДТ «Три сестры»...

— А какие отношения были у вас в школе-студии МХАТ?

— Особенно часто вспоминаю Марию Степановну Воронько, преподававшую танец. Она сразу поняла, что ждуть балетной выразительности от меня и Жени Евстигнеева — дело абсолютно безнадежное. Глядя на нас, вздыхала: «Милые вы мои крестнички...»

На экзамене она предложила мне исполнить самый легкий танец — вальс. Ко всеобщему удивлению, кружился я с партнершей более-менее прилично, однако «выплыть» в вальсе из аудитории, что требовалось по условиям экзамена, не мог никак: меня почему-то фатально заворачивало обратно. Но добрейшая Мария Степановна все равно поставила пятерку, ибо справедливо понимала: уже одно то, что Басилашвили вообще

оказался способным сделать хотя несколько па, заслуживает высочайшей оценки...

— Сколько же у вас было потом партнеров?! На сцене, на экране...

— Ах, какие женщины! Люся Гурченко — помните наш «Вокзал для двоих»? Очаровательна, но и сверхтребовательна — и к себе, и к окружающим. Когда мы наконец общий язык нашли, обоим сразу стало удивительно легко...

А Наташа Гундарева — помните «Осенний марафон»? Всякий раз, когда она появлялась на съемочной площадке, ощущение было такое, будто это вовсе и не знаменитая актриса, а робкий новичок. А потом, во время съемки, давала понять партнеру, что делает все так великолепно, лишь благодаря ему... А снимаясь с очень хрупкой, буквально фарфоровой Светланой Немоляевой, всякий раз испытываю восторг не только как актер, но и как мужчина, который видит перед собой непостижимый женский идеал... Впрочем, подобное случается со мной и на сцене родного Большого драматическо-

ку в этой роли — дивная Лариса Малеванная...

— А роль Хлестакова вам всегда была близка? Ведь тот был известный хлюст и мове-тон...

— Да, в голове Ивана Александровича постоянно крутится: блондинка или брюнетка? И как бы за ней получше приударить, чтобы «сорвать цветы удовольствия»? Но я решительно отмежевываюсь от этого персонажа — так же, кстати, как и от Самохвалова из «Служебного романа». Например, Самохвалов, как вы помните, письма от любящей его женщины, не читая, передает в местком. Я же ни одного письма, адресованного мне какой-либо зрительницей, не могу оставить без внимания...

— Автографы проеят?

— Бывает. Как-то в очереди за сосисками одна юная покупательница ошарашила меня тем, что попросила расписаться на... чеке. Другая, получив после концерта автограф, с обескураживающей непосредственностью предложила «дружбу и верность на всю жизнь». Пришлось объяснить, что я уже пообещал это жене и двум дочкам...

— Вы и дома окружены только женщинами!

— Моя жена, редактор питерского телевидения Галина Мшанская, по совместительству является редактором и всего того, что «творит» в искусстве муж. А это очень важно — чтобы рядом был близкий человек, который со стороны видит недостатки, помогает их исправить. Другой мой строгий домашний редактор — Оля, она тоже работает на телевидении. Ну а Ксюша еще только учится — в университете, на филфаке. Кстати, Ксюша со мной уже дважды снималась — в «Осеннем марафоне» и в телевизионной картине «О бедном гусаре замолвите слово»...

— Вы им помогаете по дому?

— А как же — мою посуду, подметаю пол...

— Олег Валерьянович, наверняка это интервью прочитают женщины, которые вас знают и любят. Что вы им скажете?

— Пожалуй, пушкинское «Я вас любил так искренне, так нежно, как дай вам Бог любимой быть другим...».

Лев СИДОРОВСКИЙ.

Санкт-Петербург.

Фото Бориса СТУКАЛОВА.

Самые наилучшие пожелания
«Качсаночке»! О. Басилашвили